

Искандар Курбанович Асадуллаев

dr_asadullaev@mail.ru

**Экспансия подобия как категория философии,
универсальный закон и
универсальная форма движения материи**

Понятие экспансии подобия как категория философии отражает одну, очень важную сторону всеобщей связи объективной реальности, универсальности мира в его своеобразии. Говоря словами Осипа Мандельштама, «кудрявый порядок» окружающего нас мира подчиняется кардинальной связи явлений в их многообразии и движения этого многообразия через его «умножение», повторение и утверждение многообразной однородности, насколько позволяет это диалектика. Качественная устойчивость явлений, вещей и предметов это движение единообразия данного, определенного многообразия во времени и пространстве – одна из сторон экспансии подобия как универсального закона действительности.

Проблема имеет исключительное значение для понимания таких уплотнений универсального движения единообразия, как тоталитаризм, экспансия политического ислама или коммунизма, религий и идеологий, или геополитической экспансии стран мировой демократии.

Движение единообразия суть одна из важнейших форм движения материи, противоположная другой ее форме – постоянному рождению новаций, многообразия и различий. Движение единообразия имеет, по крайней мере, три «рукава»: экспансию подобия, отражение как универсальное свойство материи и инвариантность, понимаемую философски как сохранение единообразия в самых различных системах, переходах и уровнях.

Есть фундаментальный закон бытия, отражающий сущностное стремление явлений к созиданию подобных себе систем или продолжению своего подобия. В теории отражения, разрабатывавшейся в XX столетии, мы встречаемся с более или менее пассивным отражением одних явлений другими, именно поэтому исследователи стремились специально выявлять активную сущность отражения как всеобщего свойства материи. Она не была заложена в самом понятии отражения. В понятии отражения первоначально не было понятия созидания и «агрессии», приходилось дополнять в теории.

Понятие экспансии подобия, на наш взгляд, совершенно по-новому ставит проблему и обращается к активности процесса отражения как универсальному закону объективной реальности.

Автор этих строк, впервые поставивший в своих исследованиях проблему экспансии подобия в ее универсальном значении, глубоко убежден в плодотворности нового подхода в изучении общества и природы, Вселенной на всех ее уровнях.

В науке очень много сделано учеными в плане изучения подобия явлений, соотношения тождества и различия, повторения и различия. Но в нашем аспекте движения подобия, как развертывающегося в пространстве и во времени и в самых различных масштабах и глубине, понятие экспансии подобия, без сомнения, должно найти математические, астрофизические, одним словом, естественнонаучные аспекты с выявлением специфических законов и отношений. Вместе с тем данная проблема высвечивает социум и все его многообразные явления под новым углом зрения. Исследование понятия экспансии подобия с необходимостью постоянно ставит все новые и новые вопросы и аспекты, ответы на которые будут найдены учеными, которые заинтересуются этой новацией науки.

Понятие экспансии подобия более полно раскрывает сущностные стороны демократического процесса, а также выявляет характерные особенности экстремизма и фундаментализма, другими словами, ее «кровавую мутацию», независимо от политической их окраски. Демократия,

гуманизм допускают экспансию подобия, но в этой же мере и право на отказ от всякой экспансии подобия, если она противоречит воле и достоинству личности, партии, народа, но не тогда, когда следует подчиняться человеческим законам.

Экспансия подобия действует не сама по себе, а в результате нетерпимости одних явлений к непохожести им других.

Мы осознаем известный антропоморфизм в применении термина "нетерпимость", который исчезает, как только мы вступаем в область социальных движений.

Не вызывает сомнений, что именно экспансия подобия (разумеется, в рамках своей специфики) лежит в основе антропоморфизма, который уподобляет человеку окружающий его мир растений и животных, наделяет живую и неживую природу, небесные тела и сверхъестественные силы человеческим обликом, свойствами, душой и разумом.

В иных сферах вышеназванная тенденция проявляется то в виде насильственной экспансии, то в форме эволюционной диффузии, то как политико-экономический или духовный прессинг, или даже как добровольное принятие того, что ранее было чуждым.

Экспансия подобия проявляется как в духовной сфере с присущим ей своеобразием, так и в других областях - биосоциальной, экономической, политической и других.

В истории человечества мы наблюдаем мощные, обладающие удивительным динамизмом явления, которые преобразовывали все пласты жизни человека и общества. Это и стремительное появление мировых религий, сначала на ограниченных территориях и через некоторое время охвативших население огромных регионов. В этом ряду мировое коммунистическое движение; проявилась тенденция и в фашистской экспансии, или же сегодня - в стремлении либерально-демократического преобразования жизни народов планеты после утверждения демократии в ее ведущих странах.

Ответ на вопрос, будет ли распространение явления насильственно-кровавым или же мирно проникающим, зависит от природы взаимодействующих явлений и конкретно-исторических условий. Иногда происходит сочетание и того и другого.

Нетерпимость человека, общества или иных сил к "непохожему на них" иногда абсолютизировалась и принимала страшные формы. Вспомним средневековую инквизицию или фанатизм экстремистов различных радикальных партий, некоторых религиозных движений, расизма или национализма в наши дни.

Экспансия подобия может питаться как самыми прекрасными идеями и идеалами, так и самыми низменными чувствами и страстями людей. Она может быть средством и прикрытием материальных интересов, сочетаться с ними или другими факторами.

В ряду кроваво-насильственных экспансий находятся нацизм, расизм, фашизм, политика геноцида, фундаментализм - все это различные формы доведенной до крайности нетерпимости к людям иной нации, этноса, расы, религии или другой духовной ориентации, иной культуры, политических взглядов или образа жизни. Тезис Маркса о Фейербахе стал поводом, если не причиной коммунистической экспансии в мире. В рассматриваемых движениях истоки нетерпимости и экспансии заключаются как в самих целях, так и в социально-психологических корнях радикализма, сопровождающих и питающих эти идеи в исторических условиях их возникновения и утверждения.

Терпимость к иному на основе подобия

К счастью, природа человека, да и вообще живого, состоит не только из этого. Есть изначальный демократизм жизни, заключающийся в том, что с самого начала своей истории человек проявлял, если так можно выразиться, "нетерпимость к нетерпимости" - учился терпимо относиться к себе подобным, несмотря на одновременную их несхожесть по иным параметрам:

членам семьи, рода, соплеменникам и так далее, вплоть до самых предельных сообществ сегодня.

Терпимость к иному человеку, образу жизни, инакомыслию не является открытием демократии Запада. Ею противоречиво, на основе нахождения различного рода подобия людей, друг другу, проникнуты древнейшие религии, духовность людей, утопии, народные движения (правда, не всегда и не везде), она характерна для творчества мыслителей, общечеловеческой нравственности, идей Махатмы Ганди, Альберта Эйнштейна, Бертрана Рассела и других. Все это также экспансия, но только гуманизма, ненасилия и терпимости.

Терпимость к подобным себе - важное свойство и условие существования любого живого сообщества. По всей видимости, она является инвариантным проявлением на более высоком уровне фундаментальных основ бытия, являющего себя через скученность или определенное множество (солнечная система, галактика, метagalaktiki, системы атомов, молекул, белок, живая клетка, организм, социум и т.д.).

Природа дает нам примеры сообщества растений, когда одни и те же виды сосуществуют и растут в пространственной близости, составляя одну взаимодействующую систему. Эту же тенденцию мы наблюдаем и в мире животных. Говоря словами Яна Щепаньского, сообществами являются такие, "в которых имеет место взаимодействие в поведении особей".

В данном случае есть смысл говорить о жизненном пространстве определенного множества живых существ, хотя последнее не исключает существование такого пространства "места для жизни" (В.И. Вернадский) - для отдельного организма.

В рамках единообразия или ограниченного множества подобных друг другу особей или индивидов, составляющих данное сообщество, существует (в пределах) взаимная терпимость как условие существования.

Осознание подобия как основа союза. Логика гуманизма

В человеческом обществе это коренное свойство обнаруживается при участии сознания людей. Свидетельство сказанному мы находим повсеместно и в ранних обществах и в современных.

Для наглядности обратимся к этнографическому материалу, изученному авторами известной книги "Мир первых австралийцев" (М.: Наука, 1981 г.). Р. М. Берндт и К. Х. Берндт подмечают следующую особенность австралийских племен: в основе целостности племени лежит не просто схожесть (подобие) людей одного сообщества, а признание ими этого факта. Наряду с другими признаками, исследователи выделяют социальное признание общности как основу племени, хотя круг схожих людей может быть более широким. "Термин "племя" означает группу людей, которая владеет общим языком или диалектом при условии, что они сами признают эту общность. Следует учитывать эту оговорку, потому что иногда лингвист обнаруживает сходство между двумя и более диалектами или языками, на которых говорят в различных районах; но если сами говорящие не признают этого сходства, то их нельзя объединить в одно племя. В этом случае важно социальное признание сходства языков или других характерных черт"¹.

Из этого следует, что самосознание представителей какой-либо общности обладает своей структурой и основанием.

Чтобы подобие людей стало основной их общности, порождающей терпимость к несхожему во всем остальном в рамках этого сообщества, необходимо достаточно высокое осознание принадлежности людей к данному обществу.

Подчас все, что выходит за пределы сообщества чем-то подобных людей, не является нормальным и обычным для них. Так начиналась история человека. Схожее и несхожее, подобное и различное

¹ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.21.

разворачивались в сознании и жизни людей исторически через оппозиции "мы" и "они".

"Мы", - считает Б.Ф. Поршнев,- это "не просто осознание реальной взаимосвязи, повседневного сцепления известного числа индивидов. ...На деле это осознание достигается лишь через антитезу, через контраст: "мы" - это те, которые не "они"; те, которые не "они", это - истинные люди" ².

"Они" - нечто чуждое, вызывающее нетерпимость. Р.М. Берндт и К.Х. Берндт приводят такое наблюдение: "Следующим моментом, заслуживающим внимания, является то, что племя - относительно замкнутая система со своей собственной социальной организацией и структурой. Контакты с другими племенами могут быть нерегулярными, ограничиваться обменом или церемониями. Члены одного племени часто относятся с предубеждением к членам других племен. Они могут заявить, например, что люди племени, живущего неподалеку от них, - каннибалы и придерживаются странных обычаев, что их женщины сожигают с собаками или что все их мужчины - колдуны"³.

Мы видим, что осознание подобия как принадлежности к некоторому сообществу возникает не произвольно, а зависит от исторических условий. Оно - ключ к пониманию механизма терпимости людей к иному.

То есть, ты как бы "прощаешь" другому живому существу его отличие от тебя во всем остальном, если чувствуешь свое подобие с ним в чем-то очень важном для вас. Но если нет такого осознания и чувства, то ваша несхожесть, даже если вы и подобны в других отношениях, может стать причиной отчуждения и нетерпимости в определенных условиях.

² Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – с.82.

³ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.23-24.

В подлинно демократическом обществе терпимость к иному, многообразию (на основе законов) существует как единый принцип большинства в этом и взаимно подобных друг другу людей.

Подобие - одно из условий, скрепляющих изнутри и каждый раз по своему сообществу растений, животных, людей. Подобие первых двух категорий в рамках своего вида детерминировано биологически.

Люди же свое подобие осознают на самой разной основе, если есть нечто общее, являющееся существенным: собственность, язык, кровно-родственная связь, территория, хозяйство (экономика), культура, психология, генеалогия рода, племени или единая история, общий враг, самоназвание, эндогамия или у народов - предпочтительные однонациональные браки, религия, идеология и т.п.

Сознание подобия людей, принадлежащих некоторому сообществу, может возникнуть на основе любого общего их признака, если последний имеет особое значение, вызывая взаимную благосклонность и терпимость в противовес "чужому" - "они".

"Они" на заре истории "куда" конкретнее, реальнее несут собой "их" орд, непонимание "ими" "человеческой" речи ("немые", "немцы")⁴. "Они" - многообразный чуждый мир, включающий в себя все враждебное, с колдунами, ведьмами и злыми духами. "Мы" - это нечто нормальное. И если кто-то выпадал из этого понятия, то в случае становился изгоем, в худшем его убивали или сжигали, как носителя нечистой силы. Первобытная история, как и последующая, освещена живыми факелами. Не является исключением и наша эпоха с многочисленными "охотами на ведьм" во многих обществах.

Этой структуре социальной жизни противостоит иная - архитектура гуманизма.

⁴ Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история.- М.: Наука, 1979. – с.81.

Логика (скажем, и идеология) мира или союза, к которым стремятся люди в поисках завершения конфликта или вражды, всегда находит нечто общее, устанавливающее в чем-то важное подобие враждующих сторон.

Это было замечено еще Вильямом Шекспиром в его великой трагедии "Ромео и Джульетта". Враждующие роды Монтекки и Капулетти, одинаково потрясенные и ввергнутые в несчастье смертью самых близких людей - Ромео и Джульетты,- прекращают вражду. "О брат Монтекки, дай свою мне руку", - восклицает Капулетти в последних аккордах трагедии.⁵

Знаменитый голландец и автор "Трех книг о праве войны и мира" (труд появился в свет в 1625 году) Гуго Гроций обращается к этой же логике гуманизма, чтобы обосновать беззаконие насилия. "К тому же и священная история, - пишет он, - сверх того, что содержится в ее предписаниях, немало способствует также возбуждению в нас того же стремления к общению, так как показывает нам, что все люди произошли от одних и тех же прародителей. Так что можно подтвердить с полным основанием то, что высказал некогда Флорентин в ином смысле..., а именно, что природа установила между нами некоторого рода сродство; откуда следует, что человеку строить козни против человека есть величайшее беззаконие".⁶

Есть и другие парадигмы, подтверждающие вышеприведенную структуру идеологии союза и мира, ненасилия и терпимости. Обратимся к XX веку.

Известно, что в своем гуманизме Махатма Ганди исходил из разума и морали, единства священных книг различных религий: "Я полагаю, что Библия, Коран, Зенд Авеста боговдохновенны так же, как и Веды... Но я

⁵ Шекспир В. Комедии. Хроники. Трагедии.- Т.2.- М.: Художественная литература, 1989. – с.129.

⁶ Гуго Гроций. О праве войны и мира.- М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – с. 47.

утверждаю, что знаю и понимаю истинную сущность учения священных книг. Я отказываюсь признать какое бы то ни было толкование, сколь ученым оно ни было, если оно противоречит разуму и морали"⁷. Махатма Ганди находил свою основу гуманизма - подобие людей разных духовных направлений через подобие их духовных начал.

На протяжении всей истории, наряду с насилием, кровью, бедами и войнами, мы наблюдаем распространение гуманизма, стремящегося проникнуть во все поры общества, утверждающего ненасилие и терпимость через противоречивое воплощение его формулы (логики гуманизма) - утверждение подобия несхожего - в архитектонике всевозможных движений и процессов.

При этом экспансия гуманизма предельно расширяет пределы подобия, единообразия многообразного и различного мира людей, экспансия же подобия, несущая насилие, ограничивает эти пределы, противопоставляя одно сообщество другому путем абсолютизации нетерпимости к иному, многообразному инобытию людей.

Например, эпоха Возрождения выдвинула на передний план идею человека и любви к человеку. Были разорваны всякие ограничения в понимании человека, а идея человека предельно расширяла в глазах современников человеческое сообщество. Это было присуще и марксизму с его идеей социальной сущности человека. К сожалению, последователи К. Маркса идею и способ утверждения любви к человеку возлюбили больше самого человека и тем самым не предотвратили трагедии воплощения.

Сегодня логика гуманизма составляет каркас строения Мирового Сообщества, Всеобщей декларации прав человека, других достижений современной цивилизации с ее системой международного права, трудными подвижками в сторону создания нового мирового экономического порядка, снятия глобальных противостояний полюсов человечества.

⁷ Мохандас Карамчанд Ганди Моя жизнь.- М.: Наука, 1969. – с. 475-476.

В этом ряду следует сказать о современном экологическом мышлении людей с центральным понятием единства биосферы, ноосферы, хрупкости и неповторимости нашей планеты, единства всего живого и неживого на Земле.

История гуманизма осуществлялась через расширение пределов сообщества людей, их социокультурной жизни, живых существ, живого и неживого на пути поиска, нахождения и осознания общего и сущего как основы движения этого рода. Нетерпимость в механизме последней направлена против всего, что разрушает основание жизни, и этот вектор она стремится положить в основу расширяемого ею единообразия мира людей, биосферы и ноосферы в бесконечном море их многообразия.

Возникает вопрос: зачем вводить категорию "экспансия подобия" в научный оборот? Наука до сих пор обходилась такими понятиями как "расширение влияния", "распространение", просто "экспансия", например, - завоевание, поглощение как расширение сферы власти и т.д. С таким же успехом можно говорить о распространении языка, культурных явлений, идеологии, экономических форм жизни.

Однако речь в нашем случае идет о такого рода экспансии, когда-то или иное общественное движение (явление и процесс) не ограничивается распространением одного или нескольких своих признаков. Явление, представляя собой систему (целостность), пытается уподобить себе не часть, а всю целостность (систему) другого явления - человека, класса, партии, общества и т.п., то есть все его многообразие. При этом многообразие само по себе не отрицается абсолютно носителем единообразного начала. Происходит только то, что многообразие другого явления (общества, партии, человека) уподобляется многообразию источника экспансии подобия.

Для этого используются идеи исключительности данного явления, но не для самого себя, а для других - идеи избранности человека, рода, племени, народа, расы или всемирно-исторической миссии класса, партии (ее опыта), вождя, культуры, той или иной системы идей, теории, религии,

образа жизни и др. Но если к идее исключительности явления присоединяется еще и идея "чистоты" этого явления, то трагедия неминуема.

"Исключительность" сообщества людей имеет исторические основания.

Постепенный переход человека от полуживотного состояния к собственно человеческому означал возникновение совершенно нового мира глубоких различий людей. Сущностное единообразие человечества было для последнего скрыто и понималось очень ограничено: в понимании единства и подобия членов одного рода, затем племени и т.д. Ментальность первобытных людей, связанная с их ограниченным миром, определялась замкнутостью социального организма, к которому они принадлежали. Но она постепенно менялась с развитием и расширением социальных организмов, их взаимодействием - возникновением народов, сообществ народов, вплоть до создания единого человечества (у лучшей ее части). Это был путь и через возникновение мировых религий, расширивших социокультурный мир человека. "Мы" и "они" охватывали уже громадные регионы с многочисленным населением множества социальных организмов.

В последнем случае экспансия гуманизма противоречиво прокладывала себе путь через экспансию подобия этого рода.

Осознание принадлежности к некоторому сообществу, как и само подобие людей друг другу - явление многоуровневое, историческое и все возрастающее. Исторически первое подобие людей заключалось в появлении Хомо Сапиенс в биосфере как новой геобиохимической силы (В.И. Вернадский), начавшей преобразование облика Земли.

В дальнейшем, развитие обогащало определения человека, следовательно, и его подобие самому себе через непрерывно возникающие качественные новации в жизни человечества. Происходит это через превращение истории мира человека во всемирную историю, установлением многочисленных связей между социальными организмами, разрушением перегородок между ними и возникновением сообщества человечества.

При этом нельзя думать так, что идея единой природы, сущности человечества возникает поздно. Отнюдь нет. В человечестве она просыпается довольно рано. Достаточно напомнить о софистах пятого века до нашей эры, которые противопоставляли естественные права человека его реальному положению в обществе.⁸ Один из старых софистов - Антифонт находил в природе людей их единство и подобие. "Тех, - говорил он, - которые происходят от знатных родителей, мы уважаем и чтим, тех же, которые не из знатного дома, мы не уважаем и не почитаем. В этом мы поступаем по отношению друг к другу как варвары, потому что по природе мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины, (здесь) уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы... И в самом деле, мы все (одинаково) дышим воздухом - через рот и нос и едим мы все (одинаково) - при помощи рук".⁹

Сущностное единство людей, их природы проявлялось через различные идеи. Одна из них, мы о ней уже говорили,- это идея естественного права, дань которой отдали, наряду с софистами, Аристотель, Цицерон, стоики. В средние века она была включена в различные теологические учения, выражалась в системах права (Гуго Гроций), а кульминацию, свое особое звучание получила в идеологии Просвещения (Локк, Руссо, Монтескье, Гольбах и др.). Она же легла в основу американской Декларации независимости (1776 г.) и французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.).¹⁰

⁸ Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека //Проблема человека в современной философии.- М.: Наука, 1969. – с. 15.

⁹ Антология мировой философии. В 4-х томах. - Т.1.- Часть 1. М.: Мысль, 1969. – с. 321.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – с. 191.

Другая линия логика гуманизма проходила через идею любви к человеку как основы жизни, столь характерную как для европейского Возрождения, так и для Средне-Восточного и Китайского.

Рядом с ней, через нее и с ее знанием в различных частях света утверждалась одна из самых великих идей человечества - идея универсализма (Н.И. Конрад). "В политическом аспекте этот универсализм оказался иллюзией"¹¹, какую военно-политическую трагедию воплощения вселенской идеи мы бы ни взяли. Но вселенская идея-идея универсализма - плодотворно воплощалась и набирала силу в великих культурных симбиозах народов, в мировых религиях.

Иерархия единообразия

Чтобы понять иерархию единообразия и экспансии подобия необходимо, прежде всего, уделить внимание ¹² экспансии подобия как расширению единообразия в пространстве и времени. Это касается и устойчивости вещей во времени, процесса расширения Вселенной, происхождения и распространения жизни (генетика) или религии и идеологий. Разумеется, единообразное понимается в относительном смысле как расширение в пространстве и во времени вполне конкретной и определенной многообразной системы – в социальном аспекте - мыслей, образа жизни и поведения или, вообще, бесконечного множества – явлений – фрагментов многообразного мира, рассматриваемого со стороны его устойчивости, или превращение одними системами других систем в свое подобие. Другими словами, в первом случае имеет место «трансляция» данной системы и превращение ее в относительное единообразие через

¹¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – с. 275.

¹² Многие аспекты проявления экспансии подобия подробно рассматриваются в брошюре «Экспансия подобия и логика гуманизма», Душанбе, 1995, монографии «Экспансия подобия, демократия и Таджикистан». – Душанбе: «Шарки озод», 2002 г. – 128 с.

превращение других людей (или вещей, явлений и предметов) в подобие источника. Создание множества подобных вещей. В этом же ряду - продолжающееся единообразие фундаментальных основ Вселенной, имеется в виду антропный принцип.

В частности, в человеческом обществе и природе источник экспансии подобия выступает в начале как единичное, которое впоследствии отрицает свою единичность, неповторимость (также относительно и в определенных пределах) через создание множества подобных в каком-то отношении единичных явлений. Через создание в пространстве и во времени множества подобных единиц единичное как определенная неповторимость отрицает самое себя в определенных отношениях и повторяется. Например, то или иное движение или идеология вначале имеет источник, который в результате соответствующей деятельности добивается охвата этим движением множества людей. Множество возникает путем расширения в пространстве отрицающей себя единичности. Другими словами, мы видим расширение в пространстве и времени единообразного (разумеется, в определенном отношении, в других отношениях данная вещь или субъект являются собой иное многообразие).

Другой вид экспансии подобия представлен движением единообразного уже не столько в пространстве, явление сохраняет свои пространственные пределы, а во времени. Вещь, являющаяся устойчивой определенностью, в каждый новый момент времени сохраняет свое подобие. Мы говорим о подобии, но не о тождестве, так как в пределах своего качества данная вещь все же непрерывно изменяется. Например, данная вещь, скажем, стул представляет собой фрагмент многообразия мира, но вполне определенный и конкретный его фрагмент. Это конкретное ограниченное многообразие стула движется во времени, сохраняя в каждый новый момент времени свое подобие самому себе. В данном случае время выступает как продолжение существования данного устойчивого предмета – единообразия во времени. Есть единообразие в пространстве как множество

подобных вещей, единичных явлений и есть единообразие во времени как постоянство во времени определенного фрагмента многообразия в форме данной вещи.

Когда мы говорим об устойчивости, то имеем в виду, по крайней мере, два аспекта. Устойчивость во времени и устойчивость в данных условиях, не разрушающих определенность вещи и позволяющих ей существовать. То есть условия внутренние и внешние таковы, что происходит экспансия подобия данной вещи во времени. В каждый новый момент времени данная вещь сохраняет свое подобие, внутренние и внешние условия вновь и вновь воспроизводят ее в данном ее облике – структуре, законах функционирования и т. д. Нет бесконечных и мгновенных переливов качества из одного состояния в другое. Каждое качество, определенность обладает устойчивостью во времени своего существования, каким бы большим или малым ни было это время. Это говорит о том, что данная определенность в пределах своей единичности и пространственной ограниченности за время своего существования является протяженным во времени подобием или единообразием. Материя локально, в пределах данной единичности (системы, явления, структуры, предмета) через данные условия непрерывно творит свое локальное единообразие в данном промежутке времени. Вещь не плышет инерционно во времени, а постоянно воспроизводится во времени условиями своего существования. Бесконечная материя является условием самое себя и постоянно творит самое себя, в этом проявляется самодвижение материи и самодвижение каждой вещи в пространстве и времени. Именно поэтому у нас есть все основания говорить об экспансии подобия во времени и пространстве.

Когда Серен Киркегор и Жиль Делез говорят вслед за Ницше о бесконечном повторении как извечном возвращении, то это во многом и прежде всего аспект пассивного восприятия повторения. В аспекте экспансии подобия повторение рассматривается как созидание, это постоянное заключение многообразия в единообразие через длительность, экспансию многообразия во времени.

В этом смысле перед нами и дополнительно новый аспект относительности покоя. Покой обычно рассматривают как относительное состояние вещи, которая в других отношениях находится в движении. Однако покоящаяся вещь представляет собой также и движение ее единообразия во времени, экспансию ее подобия во времени. То есть движение как категория выступает не только как пространственное перемещение или изменение состояния во времени в некоторых пространственных пределах, но и как движение единообразия во времени. Концепция экспансии подобия дополняет уже известные нам концепции абсолютности движения и относительности покоя в пространстве и во времени. Если пространство и время это формы существования материи, то эти самые формы проявляются через единообразие и многообразие. Единообразие это и есть время существования данной вещи, ее конкретного многообразия, сохраняющегося в каждый новый момент времени в данных пространственных пределах.

Многообразие и единообразие неразделимы. Единообразие как качественная определенность во времени и пространстве вещи не может существовать вне многообразия. Единичное как неповторимое отрицает себя через бесконечное многообразие единичных вещей. Но среди этого отрицания неповторимости есть и другое отрицание, оно проявляется в подобии вещей на разных уровнях. В этом заключается процесс постоянного отрицания вещью самой себя. Единичное в своих пределах – это экспансия подобия во времени данной определенности, качества. Границей экспансии подобия данной единичности является другая единичность или множество подобных единиц, но уже в другом отношении.

Но есть и другой уровень экспансии подобия, когда единичное не удовлетворяется своими пределами и стремится превращать другие вещи, явления и системы в свое подобие.

Экспансия подобия вещей во времени это имманентное свойство материи, она существует везде и всегда. Экспансия подобия вещей в

пространстве и во времени это особое проявление универсального свойства всеобщей связи, но она не проявляется одинаково в отношении каждой вещи. Например, предметы неживой природы могут существовать миллионы лет, не превращая в свое подобие окружающие предметы. Хотя они и представляют собой экспансию подобия во времени. Экспансия как расширение или движение подобия в пространстве свойственна не всем вещам, но, на наш взгляд, является фундаментальным свойством всей жизни на Земле. Хотя мы знаем и о расширении Вселенной и других явлениях неживой природы, которые можно рассматривать как проявление расширения единообразного в пространстве и времени. Живые организмы расширяют свое подобие в разной степени и в различных направлениях. Также и люди. Не все являются источником мировых движений или глобальных явлений, но в своих ограниченных пределах представляют собой различные формы экспансии подобия в пространстве.

Наряду с этим следует сказать, что каждая вещь связана с другими вещами в строго определенных отношениях сообразно своей природе, и в этом смысле существует экспансия подобия еще одного вида. Она также универсальна. Любая связь одного предмета с другим является их соразмерностью. Только соразмерность допускает определенную взаимосвязь, только подобие вещей в каком-либо отношении делает возможным взаимодействие. Реагирование одной вещи на другую не произвольно, а строго определено и соответствует природе и той и другой вещи. Здесь нет изоморфного воздействия, но и в этом взаимодействии существует экспансия подобия. Определенность воздействует на другую определенность и порождает новую определенность.

Здесь мы снова встречаемся с понятием соразмерности. Даже если вещи противоположны, только их подобие в определенном измерении является основой взаимодействия.

Например, может ли быть прямое взаимодействие между силой тяготения на Юпитере и идеей демократии? Мы не можем полагать

произвольные связи, иначе на каждом шагу будем впадать в нелепость, хотя и она может стать искомым измерением сочетания нелепых вещей в сознании человека. Связь, взаимодействие выступают как результат контакта соразмерных в чем-то, то есть подобных вещей. Вещь проецирует свою определенность на другую вещь и вызывает вполне определенные соответствующие изменения. В этом смысле это экспансия определенности данной вещи.

Перед нами открывается еще один очень важный аспект проявлений экспансии подобия – причинно-следственная связь. В основе детерминизма лежит соотношение подобия. Две подобные причины при одинаковых условиях вызывают подобные следствия. То есть данной причине при данных условиях соответствует определенное следствие (имеется в виду, прежде всего, макромир). Перед нами раскрывается соразмерность причины и следствия. Причина порождает соответствующее, соразмерное ей следствие. Подобие определенностей, не изоморфное, но подобие! Экспансия подобия в форме детерминизма. Детерминизм не абсолютен, но он утверждает себя через неустойчивые системы Ильи Пригожина.

Квантовая механика вносит в понятия, применяемые в микромире, свои ограничения, и мы не будем углубляться в мир неопределенностей. Однако вся исторически сложившаяся культура человечества в макромире построена на основе объективно существующего детерминизма, подтверждающегося практической деятельностью человечества – его выживанием.

Следует сказать о еще одном аспекте – гносеологическом. Экспансия подобия лежит и в основе такого метода познания как экстраполяция знаний из сферы познанной в непознанную область. Происходит уподобление незнаемого знаемому. В этом процессе человек уточняет понятия, раскрывает их новые стороны. Таков, например, космологический принцип, согласно которому Вселенная единообразна в соответствии с верой в то, что повсеместно в обозримой Вселенной действуют законы, известные нам по известной части объективной реальности. Джордано Бруно наиболее ярко и

жертвенно отстаивал познавательный принцип, основу которого определяет экспансия подобия – вся бесконечная и непознанная еще во многих областях Вселенная подобна видимой нами Вселенной. Экспансия подобия проявляется как метод познания. В этом смысле и принцип монизма представляется результатом гносеологического использования экспансии подобия, когда исследователь из понимания доступного ему ограниченного мира взаимосвязанных вещей приходит к выводу о единстве мира, о существовании всеобщей связи на определенной основе. Универсальность человеческого познания проявилась в принципе, сформулированном М.В.Ломоносовым в середине XVIII века: «буду следовать неизменным законам природы, которая везде себе подобна»¹³.

Идея экспансии подобия помогает по-новому взглянуть на второй закон термодинамики, энтропию и негэнтропию. Причем при их осуществлении действует закон допустимой меры новации (или усложнения – для негэнтропии, в случае энтропии – меры неупорядоченности).

На наш взгляд, перед учеными стоит чрезвычайно сложная и большая задача по классификации проявлений экспансии подобия, выявлению законов ее действия на различных уровнях. Универсальный закон объективной реальности в соответствии с законом инвариантности в различных аспектах и уровнях проявляется по-разному, и в каждом случае, на наш взгляд, существуют вполне конкретные инварианты проявления этого универсального закона, определяющие диалектическое богатство и понятия, и закона. Как универсальная сторона всеобщей связи экспансия подобия является категорией, наиболее общим понятием, отражающим фундаментальные стороны объективной реальности.

¹³ В «Трудах по физике 1753 – 1765 гг.» М.В.Ломоносова подчеркивается соразмерность причины и следствия, подобие природы самой себе. «Материалы обсуждения «Слова о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», свидетельствуют о том, что М.В.Ломоносов специально обращал внимание на явление порождения подобного подобным. Указ. раб., С. 173.

Понятие экспансии подобия отражает одну из универсальных сторон объективной реальности и в этом смысле является обобщением самого высокого уровня бесконечных конкретных его форм проявлений. В истории философии это понятие до сих пор не вычленилось отдельно и было вплетено в содержание других понятий, которые, однако, универсальными назвать все же невозможно. Например, у Платона в его произведении «Тимей» соотношение между «сверхприродным» и «природным» представлено как соотношение между умом и необходимостью, бытием и становлением, образцом и подобием и т.д.¹⁴. Уже в работе Платона «Федон» была высказана идея о том, что истинной земле – образцу – противопоставлена земля здешняя – подобие. В этом диалоге Платон говорит следующее: «Да, повсюду по Земле есть множество впадин, различных по виду и величине, куда стеклись вода, туман и воздух. Но сама Земля покоится чистая в чистом небе со звездами – большинство рассуждающих об этом обычно называют это небо эфиром. Осадки с него стекают постоянно во впадины Земли в виде тумана, воды и воздуха.

А мы, обитающие в ее впадинах, об этом и не догадываемся...»¹⁵.

В «Тимее» и других диалогах Платон выдвигает учение о вечных идеях-парадигмах – это иная форма идеи, в которую вплетено понятие экспансии подобия. Ю.А.Шичалин пишет, что идея и материя в одинаковой мере суть (архе), и, хотя материя по сравнению с идеей представляет низшую степень бытия, обе все равно необходимы для создания мира. Исходя из оппозиции «идея – тело», Платон определяет материю как «то, в чем» возникает чувственное подобие умопостигаемого образца¹⁶. В диалоге «Пир» Платон как бы вскользь затрагивает важнейший принцип идей экспансии подобия, но совершенно по другому поводу и не развивая его:

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. - М: Советская энциклопедия, 1989. – С. 480

¹⁵ Платон. Сочинения в трех томах. - Т.2. - М: Мысль, 1970. – С.83

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. Там же. - С.481

«Зато с молодыми он неразлучен, - недаром исстари говорят, что подобное стремится к подобному»¹⁷.

Все эти суждения, встречающиеся в диалогах Платона, очень важны и показывают, как глубоко проникал он в проблему экспансии подобия, но в силу исторических условий эти суждения были ограничены проблемами лишь определенных видов соотношения образца – подобия, хотя и в глобальных масштабах мироздания и в идеалистической форме. Явление не рассматривалось как универсальный процесс.

Идею эманации также можно рассматривать как своеобразное и неосознаваемое проявление идеи экспансии подобия, но лишь как приближенное понятие, не имеющее универсального уровня у последователей идеи эманации.

У Ницше мир есть извечное возвращение одного и того же, но эта идея не содержит понятия экспансии подобия с энергийной стороны как постоянного созидания, возникновения подобия.

Понятию повторения, близкого к понятию подобия, специальное внимание уделено представителем постмодернизма последней трети XX столетия Жилем Делезом. Проблема поставлена у него масштабно в его книге «Различие и повторение», но аспекты изучения несколько иные. Он пишет: «Различие между повторением и подобием, даже наиболее значительным, сущностно»¹⁸. Свое исследование Ж. Делез ведет на фоне современного европейского искусства и культуры, рассматривает множество аспектов соотношения повторения и различия, но постановки и исследования проблемы экспансии подобия у него не встречается.

Понятие экспансии подобия является универсальным и так или иначе содержится в множестве других понятий, но оно до сих пор не было вычленено специально как понятие универсального явления и закона

¹⁷Платон. Сочинение в трех томах. Т.2, там же. – С. 123.

¹⁸ Делез Ж. Различие и повторение. - ТОО ТК «Петрополис», 1998. – С.13

объективной реальности. Джордано Бруно совершил подвиг и расширил горизонты мыслимой Вселенной, но не ведал, что основой его космологического принципа является такой метод познания как экспансия подобия.

В истории человеческого познания многие мыслители близко подходили к понятию экспансии подобия, но не отразили его специально и не рассматривали его как универсальную сторону всеобщей связи. Ближе всех, на наш взгляд, к этому явлению подошел Платон.

Разумеется, Платон, Ницше и Делез не исчерпывают список исследователей различных аспектов идеи экспансии подобия, рассматривавшейся в контексте практической логики исследования других проблем. С другой стороны, постановка проблемы и изучение нового универсального закона, предпринимаемая нами впервые в философии и науке, не должна выглядеть, хотя и может показаться, некоторым преувеличением.

По поводу первого момента мы лишь заметим, что историко-философское исследование проявлений понятия экспансии подобия как специальная задача не ставилась. Вместе с тем следует указать на множество проявлений содержания понятия экспансии подобия в контексте многих других понятий в истории науки. В истории древней науки имели место некоторые намеки на это понятие, но оно не вычленялось в специальное понятие. Дальнейшая история философских идей свидетельствует о различных приближениях к понятию экспансии подобия, проявляющихся, например, в изучении антропоморфизма, распространения мировых религий, коммунизма, демократии, но специальной постановки и исследования проблемы экспансии подобия до сих пор не наблюдалось. То есть содержание понятия экспансии подобия частично отражалось в самых разных понятиях, но нигде о нем не говорилось как о предельно широком понятии универсального закона объективной реальности или формы

движения материи, диалектически противоположной развитию как рождению новаций и многообразия.

На наш взгляд, историография содержательного проявления, или иначе сказать, проявлений в практической логике других понятий понятия экспансии подобия является чрезвычайно масштабной работой и мы ее специально не ставили в исследованиях, ограничившись обращением к работам Платона.

На наш взгляд, следует признать экспансию подобия «как пронизывающее единство объективной реальности», но именно это и есть универсальность экспансии подобия как универсального закона мироздания. Ей присущи все атрибуты закона объективной реальности. Мы бы добавили еще и как универсальной формы движения материи, как другой, противоположной стороны развития в сложной структуре движения как формы существования материи. То есть **развитие суть единство противоположностей: постоянного рождения новаций и движения единообразия – экспансии подобия.**

Этот тезис может более рельефно дополнить понимание экспансии подобия и не противоречит всем прежним позициям.

Речь идет об одной из универсальных форм движения материи, каковой является движение единообразия. В сложной структуре движения как формы существования материи среди таких его форм как прогресс и регресс, развитие как постоянное возникновение новаций, циклическое движение, необратимые и обратимые процессы и другие следует говорить об экспансии подобия как универсальной форме движения материи. Понятие экспансии подобия не только отражает универсальный закон объективной реальности, не только обогащает концепцию абсолютности движения, но является, как мы полагаем, также отражением одной из универсальных форм движения материи, противоположной развитию как постоянному возникновению новаций, многообразия.

Экспансия подобия как устойчивость качественной определенности явлений, имеющих продолжительность во времени, является важной

составляющей основой других форм движения материи: механической, физической, химической, биологической и социальной, лежит в основе детерминизма. Все они невозможны вне этой универсальной формы движения материи – относительной устойчивости качественной определенности вещей, предметов и явлений.

Данный тезис не противоречит определению экспансии подобия и как универсального закона объективной реальности. Известно, что закон представляет собой объективные, необходимые, повторяющиеся и существенные связи вещей и явлений. Экспансия подобия проявляет себя именно таким образом. С другой стороны, всякое движение закономерно. Все зависит от процесса познания, от того, с какой именно стороны мы будем рассматривать экспансию подобия: как категорию, как универсальный закон объективной реальности или как одну из универсальных форм движения материи. На наш взгляд, понятие экспансии подобия имеет сложную структуру.

В свое время Бонифатий Михайлович Кедров, один из ведущих советских философов, сделал много для того, чтобы обосновать существование геологической формы движения материи, классифицируя науки и формы движения материи. Предпринимаемые нами попытки продолжить поиски структуры движения материи мы связываем с экспансией подобия, определяя ее как одну из универсальных форм движения материи. Разумеется, последнее представляет собой попытку постановки проблемы в направлении ее будущего исследования. Движение вообще закономерно для материи как форма ее существования, поэтому изучение экспансии подобия как универсального закона объективной реальности не противоречит постановке вопроса о движении как об экспансии подобия, являющейся одной из фундаментальных форм существования материи. В первом случае мы обращаемся к отношениям и связям, во втором отношении рассматриваем ее как движения единообразного.

Ленинская теория отражения берет экспансию подобия не как атрибутивно активно преобразующее начало, не как системы,

уподобляющие себе другие системы. Именно поэтому советская философия много внимания уделяла доказательству активности отражения. Отражение это движение единообразия, но не такая явно «агрессивная» его форма, как системная экспансия подобия. На уровне живых организмов и человека отражение создается жизнью, механизмом и ее природой. Это доказывали советские философы. В остальном отражение это чаще мимикрия. Под ней в биологии понимают один из видов покровительственной (защитной) окраски живых организмов без изменения их внутренней системы – внешнее сходство. Разумеется, это не экспансия подобия как изменение других систем сообразно своей системе и природе. Отражение это слабая форма экспансии подобия, которую советские философы стремились понять и с активной стороны «агрессивной» экспансии подобия. В жизни человечества «агрессивная» форма движения единообразия выражалась и выражается в экспансии подобия как агрессии идеологий и идеологических движений, распространении религий, коммунизма или демократии, когда «голубь мира и демократии живет в танке и взлетает с авианосца геополитики» (афоризм автора – И.К.А.).

Развитие как рождение новаций и многообразия и в этом смысле представляющее собой другую универсальную форму движения материи становится возможным через движение единообразного: экспансию подобия, всеобщее свойство отражения и инвариант. Возникающее новое, то или иное изменение или многообразие пробивает себе дорогу, становясь устойчивым в процессе экспансии подобия. Новация развития, то есть возникшее нечто новое, становится устойчивым во времени, осуществляясь как экспансия подобия. В этом неразделимость и диалектическая связь универсальных форм движения материи: развития как постоянного зарождения нового и движения единообразного как экспансии подобия.

Соразмерность и подобие. Вселенная как экспансия подобия

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет слово «соразмерный» как соответствующий какой-нибудь мере, соответственный чему-нибудь. То есть устанавливается подобие чего-либо определенной мере. В этом смысле соразмерность не терпит произвола, любые произвольно взятые явления соразмерны только в том случае, если в каком-либо отношении существует их подобие. К примеру возьмем электрон и предмет макромира. Ясно, что первый представляет собой явление микромира и тем самым относится к иному порядку явлений. Однако, и то и другое как явления имеющие массу покоя подобны друг другу, между которыми возможна гравитационная связь. Явления могут быть соразмерны и в том случае если они противоположны друг другу. Электрон и позитрон, имея взаимоисключающие заряды, в тоже время соразмерны друг другу как элементы одного и того же порядка, микромира.

В мире не существует абсолютного подобия вещей, то есть и абсолютной соразмерности явлений. Точно так же нет и полностью несоразмерных во всем вещей, то есть абсолютно неподобных. Соразмерность и несоразмерность, подобие и неподобие явлений – это диалектические стороны их существования.

Поэтому не существует каких-либо произвольно взятых явлений, глубоко отличных друг от друга, чтобы невозможно было бы установить между ними отношений подобия. Наиболее фундаментальный уровень подобия явлений заключается в монистическом характере мира, разворачивающемся в различных аспектах. С точки зрения материализма последнее отражает материальное единство мира, фундамент иерархии подобия явлений друг другу. Например, не менее фундаментальная соразмерность существует между геобиохимической эволюцией и Вселенной, о чем говорит антропный принцип, открытый космологами. Антропный принцип разворачивает перед нами соответствие, глубочайшее подобие, соразмерность различных форм движения материи. Обратимся к тому как это трактуют космологи. «... В умеренно-позитивной позиции, -

пишет Л.Б. Баженов, - антропный принцип можно охарактеризовать как емкое (и, видимо, прочно вошедшее в научный обиход) наименование широкого круга проблем, связанных с новыми результатами космологии и физики высоких энергий. Это прежде всего обнаруженная в последние десятилетия взаимосогласованность фундаментальных констант Вселенной, чрезвычайно тонкая «подстройка» ее основных параметров. Антропный принцип не объясняет этой согласованности, но обозначает ее и ставит проблему объяснения».¹⁹

Хрупкость и тонкость «подстройки», взаимосогласованность явлений Вселенной рельефно обрисована академиком Н.Н. Моисеевым. «В последние годы, - пишет ученый, - физика обнаружила, что набор мировых констант, таких, как скорость света, гравитационная постоянная и т.д. обладает удивительным свойством. Даже ничтожное их изменение, порядка малых долей процента, привело бы к такому изменению характера мирового процесса самоорганизации, который исключил бы возможность появления в рамках Вселенной структур достаточно стабильных, таких, как, например, Солнечная система и планеты, для того чтобы в их структурах могло появиться живое вещество. Это парадокс, именуемый принципом антропности, заставляет совсем по-иному увидеть роль живого вещества в формировании мироздания. «Мир таков потому, что мы есть» – говорят его исследователи».²⁰

Выражаемая антропным принципом глубочайшая соразмерность жизни, человека и Вселенной говорит об их сущностном единстве, подобии одним и тем же мерам. Вселенная, образно говоря, позволяет появиться жизни, а появление жизни говорит о соразмерности ей Вселенной –

¹⁹ Л.Б. Баженов. О статусе антропного принципа в космологии //Вселенная, астрономия, философия. Издательство Московского университета. 1988. с.90 (192 стр.)

²⁰ Н.Н. Моисеев. Вернадский и современность. – Вопросы философии. 1994. № 4. с. 13)

глобальная соразмерность, лежащая в основе иных этажей подобия явлений друг другу.

Другими словами, происходит экспансия подобия Вселенной. Она соразмерна своему началу на протяжении всего своего развития. Экспансия подобия Вселенной заключается не только в процессе ее расширения, это также одна из ее сторон. Речь идет о том, что в каждый новый момент времени Вселенная подобна, соразмерна своему началу и своим фундаментальным основам. Подобно процессу рассеивания энергии – энтропии как глобального закона, таким же универсальным является процесс экспансии подобия Вселенной.

Вселенная постоянно порождает в своем развитии свое подобие более высокого уровня – свою соразмерность на протяжении всей своей истории и развития и самой себя в каждый взятый момент времени.

В этом смысле можно сказать, что Вселенная представляет собой универсальную форму экспансии подобия, включающей в себя бесконечное множество различных форм экспансии подобия.

Этажи подобия явлений друг другу существуют как определенные множества, сообщества, скученности разного порядка, элементы, особи, субъекты которых объединяются неумолимым притяжением подобных явлений друг другу, их взаимной терпимостью. И в тоже время они проявляют нетерпимость к тому, что несоразмерно им, несхоже с ними.

Мы уже говорили, что нет явлений, обладающих только подобием или только различием. Но и то и другое не приводят к тому что элементы равно отстоят друг от друга. В окружающем нас мире мы видим именно скученность подобных, притяжение подобных в более или менее сложенную целостность

Мы видим глубоко своеобразный рисунок соотношения различных по своей природе множеств и сообществ в биосфере, человеческом обществе, неживой природе. Но каким бы ни был общий рисунок своеобразия мира мы всегда встречаемся с притяжением подобных явлений друг к другу. Каковы

же механизмы осуществления этого закона? Почему неподобные в других отношениях явления какого-либо множества не отторгают друг друга?

По-видимому центробежные силы подавляются центростремительными. Но не настолько чтобы создать гармоническую идиллию. Есть вражда и конкуренция не только между различными сообществами, но и между самими особями, индивидуумами внутри множества, сообщества и социума. Конкуренция вызывается противоположными устремлениями живых организмов. Один из ученых-биологов, систематизировав взгляды на конкуренцию, дал ей такое определение: «Конкуренция – это стремление двух (или более) животных обладать одним и тем же определенным предметом или же захватить часть, необходимую для каждого, из запаса, недостаточного для удовлетворения потребностей обоих (или всех) животных».²¹

Это говорит о том, что нетерпимость друг к другу подобных существ в результате конкуренции повышает уровень их взаимной несоразмерности. Они подобны существованию у них одних и тех же стремлений к одному и тому предмету, но обладание последним для обоих одновременно невозможно в виду ограниченности данного объекта.

Здесь мы встречаемся с фундаментальной особенностью всего живого на Земле, связанной с ограниченностью соразмерности окружающей среды организмам. «И здесь, - пишет Тейяр де Шарден, - выступает внешне банальный факт, в котором, однако, в действительности проявляется одна из самых фундаментальных черт космической структуры – округлость Земли. Геометрическая ограниченность небесного тела, замкнутого, как гигантская молекула, в самом себе... Это свойство нам казалось необходимым уже при осуществлении первых синтезов и полимеризации на молодой Земле. Фактически, хотя мы на это и не указываем, именно оно постоянно лежало в

²¹ А. Мильн. Определение понятия «конкуренция» у животных // Механизмы биологической конкуренции. М.: Мир, 1964. с. 74. (- 444 стр.).

основе всех дифференциаций и всего прогресса биосферы. То ли еще можно сказать о его функции в ноосфере!

Чтобы случилось с человечеством, - продолжает исследователь ноосферы, - если бы оно имело свободу расширяться и бесконечно распространяться по бескрайней поверхности, то есть было бы предоставлено исключительно игре своих внутренних свойств. Безусловно, что-то невообразимое, что-то весьма отличное от нынешнего человеческого общества и, может быть, даже совсем ничто, если принять во внимание чрезвычайное значение для его развития сил сжатия. В момент возникновения и в процессе многовекового развития ничто заметно не стесняло распространение человеческих валов по поверхности земного шара, и, возможно, именно в этом заключается одна из причин медлительности социальной эволюции человечества».²²

Исследователь обращает здесь внимание на глобальный, космический процесс возрастающей ограниченности для жизни пространства, времени и природных ресурсов в процессе эволюции, который в наши дни приобретает катастрофические масштабы. Но именно эта ограниченность, порождая конкуренцию, вражду и нетерпимость, повышая уровень несоразмерности окружающей среды живым организмам корректировала эволюцию, уплотняя ее, и приводила в конечном счете к обратному процессу, повышению уровня их соразмерности, создавая все новые и новые «этажи» подобия живых существ, особенно, с возникновением человека. Биосфера расширялась, уплотнялась, превращаясь в ноосферу, демонстрировала тенденцию несоразмерности и соразмерности к возрастанию. С возникновением ноосферы с одной стороны происходила экспансия подобия, сопровождающаяся нарастающим валом гуманизма в человеческом обществе, развитием культурно-преобразовательной деятельности в широком смысле, а с другой – экспансией несоразмерности с нарастанием

²² Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987. с 191. (-240 стр.).

нетерпимости и ненависти, создавших индустрию взаимного уничтожения людей с более изощренной технологией, достигшей масштабов возможности абсолютного уничтожения жизни на Земле.

Как же так получается, что подобно-неподобные существа (люди) поворачиваются друг к другу то своим подобием, вызывая терпимость, то своей несхожестью, вызывая вражду и ненависть – несоразмерность?

Как бы там ни было, можно проследить «тропу» эволюции на Земле: через ограниченность ресурсов, порождающих и усиливающих несоразмерность живых организмов и их среды, к повышению их соразмерности через механизмы эволюции – биохимической и социальной. В этом характерная особенность экспансии жизни и человечества как экспансии подобия.

Человечество от эпохи к эпохе кардинально меняется, становится непохожим на предыдущие этапы развития. Вместе с тем происходит расширение соразмерности человечества самому себе как процессу возрастания негэнтропии. В этом аспекте человечество выступает как постоянное порождение негэнтропийной системы самой себя на все более высоких уровнях.

Сознание как экспансия подобия

Сознание человека как отражение объективной действительности по существу является возникающим и стремящимся к бесконечности идеальным образом, подобием реального мира. Сначала совершенно ограниченное, узкое, фрагментарное, приблизительное, но от эпохи к эпохе все более точное, хотя и противоречивое подобие мира в идеальной форме.

Происходит становление, углубление и расширение сознания как подобия действительности. То есть объективная реальность через свою высшую форму развития – человека и общество – уподобляет себе

идеальный мир человека, его сознание. И в этом смысле мы имеем дело с исключительно своеобразной формой экспансии подобия.

Экспансия подобия представляет собой движение единообразия, однородности и в связи с этим возникает вопрос: где здесь проявляется движение единообразия, если сознание направлено на отражение бесконечного многообразия мира? Разумеется не в самом многообразии, а в его «удвоении», - умножении через возникновение идеальной реальности. Расширение однообразия как экспансия подобия проявляется в процессе возникновения новой высшей формы движения материи – человечества как сложного социобиологического организма на основе коллективной жизни человеческих индивидов.

Парадоксальным на наш взгляд в аспекте изучаемого понятия является процесс взаимодействия природы и общества. Принимая во внимание обратное воздействие человека, одаренного сознанием и на основе его сознания, мы можем сказать об экспансии подобия человека, «проецирующего» свое сознание на природу, которую он преобразует в соответствии со своими идеальными формами. С одной стороны происходит удвоение многообразия материи через рефлексию материи, через ее идеальное инобытие. С другой стороны, если учитывать обратный «переход» идеального в материальное – преобразование природы по меркам человека, воздействие человека на окружающий мир, то мы имеем дело со сложной динамической системой не только «удвоения», но и «утроения» и т.д. мира человеческой реальности. Крайне упрощая и обедняя картину, можно представить ее в виде двух зеркал, поставленных на расстоянии друг против друга, с бесконечным их взаимным отражением. Подобие множится как изображение с той лишь разницей, что мы имеем дело не с пассивным отражением, а с процессом активным – бесконечным уподоблением друг друга – природы и человека. Рефлексия не ограничена разовым процессом и представляет собой непрерывный процесс саморефлексии системой «человек

и природа», процесс циклического развивающегося взаимного уподобления материи и человека, идеального и материального.

Вместе с тем экспансия подобия не означает уменьшения многообразия. Наблюдая восходящую линию развития Вселенной как одну из его направлений, следует сказать, что в окружающей действительности имеет место и экспансия многообразия. В истории развития Вселенной мы видим последовательное возникновение форм движения материи, каждая из которых разворачивается мирами многообразия на более сложных, новых уровнях. «Число иерархических уровней в системе, - пишет В.С. Стрельницкий, - может служить мерой ее сложности (хотя этот критерий, как, впрочем, и все другие предлагавшиеся критерии сложности, по-видимому, не универсален). Приняв этот критерий сложности, мы можем констатировать, что по мере эволюции Вселенной сложность систем в разворачивающейся последовательности «элементарные частицы – ядра – атомы - молекулы» монотонно возрастает»²³.

Последнее касается не только сложности как меры многообразия, но и других параметров развития мира и эволюции жизни на земле.

Имеет место целая система свойств, уровень которых повышается. В этом ряду процесс ускорения развития, проявляющийся как уплотнение новаций в равные промежутки времени (Б.Ф. Поршневу), процесс негэнтропийного возрастания организованности и упорядоченности материи, в том числе ароморфоз как одно из главных направлений процесса в эволюции – процесс повышения уровня жизнедеятельности, лучшего приспособления к условиям среды и биологического прогресса.

Все это суть разные стороны единого процесса все возрастающего богатства определений действительности. Поэтому экспансию подобия нельзя ограничивать только понятием расширения единообразия. Магистральной линией экспансии подобия, включенного в механизм

23 Стрельницкий В.С. О прогрессивном развитии во Вселенной / Вселенная, астрономия, философия. – МГУ, 1988 – с.33.

осуществления прогресса, является движение единообразия отрицающее себя через обогащение экстраполяции заключенного в нем многообразия. То есть «удваивающееся», множасьее многообразие в процессе эволюции все более усложняется. Хотя наряду с магистральной линией прогресса мы встречаемся с такими фактами эволюции как сохранение вида того или иного живого организма на протяжении миллиардов лет без какого либо «усложнения» - тупиковые линии экспансии жизни.

Человеческое общество не является исключением. В истории имели и имеют место движения, которые стремятся законсервировать развитие, ограничивая его утверждением единообразных для всех моделей поведения и образа жизни, направленных против новаций.

Экспансия подобия открытая для новаций отрицает понимание движения и расширения единообразия как «дурной бесконечности». Исходя из этого следует сказать: явления в различных уровнях и аспектах обладают изменяющейся мерой подобия, которая может возрастать, уменьшаться или «уплотняться». Экспансия подобия представляет собой одну из существенных характеристик, фундаментальных свойств глобального мирового процесса.

Мы имеем в виду сознание как рефлексию материи, как экспансию подобия материального в идеальном. В связи с этим уместно обратиться к идеям Петра Кузьмича Анохина. Его теория опережающего отражения раскрывает перед нами механизм осуществления этой наиболее глобальной для человечества и живой природы экспансии подобия. Согласно его исследованиям жизнь была бы принципиально невозможной без опережающего отражения живыми организмами будущих процессов (для более простого уровня – циклических событий). Жизнь опережает будущие события и готовится к ним заранее. На уровне человека ни одно его действие невозможно без «идеального предвидения», без планов и моделей будущего действия. Человек создает в своем сознании «будущее» и своей деятельностью осуществляет его. Переход от идеальной модели будущего к

реальному будущему происходит в процессе экспансии подобия: будущая реальность уподобляется идеальным планам и моделям. Переход идеального в инобытие – материальное это часть процесса. На деле человек представляет собой единство идеального и материального. И в этом плане человек опережает себя в своем собственном сознании.

Существует ирония истории: человек стремится к одному, но получает другое. Это реальность. Но реальностью является и то, что человек всегда стремится воплотить в жизни свои планы и модели. В этом смысле можно сказать, что важнейшей особенностью человека является стремление к осуществлению опережающего отражения – экспансии подобия как перехода от идеального к его отражению в материальном, воплощению в будущем.

Другими словами, каждый шаг человека органически связан с экспансией подобия – экспансией его сознания.

Вместе с тем, рассматриваемая нами форма экспансии подобия, обладает ограничениями. Во-первых, переход от настоящего к будущему в человеческом действии как «удвоение» реальности не ограничивается абсолютным повторением. Будущее, рождающееся как воплощение идеальной модели, не совпадает во всем с моделью, и это принципиально. Имея это в виду, Гегель говорил об иронии истории. Во-вторых, само сознание как рефлексия не может быть абсолютной. Отклонения в процессе уподобления могут быть различными. 1. По причине усложнения многообразия при «повторении». Например, экспансия жизни на земле, как глобальная форма экспансии подобия, шла по пути развития многообразия. То есть жизнь использовала экспансию подобия не просто для своего продолжения, а как средство развития многообразия, усложнения при сохранении преемственности. 2. По причине принципиальной исторической ограниченности возможностей сознания к опережению будущего. 3. В силу подвижности обстоятельств, изменения которых не допускают сохранение первоначальных целей, и др.

Значение теории П.К. Анохина об опережающем отражении еще и в том, что она раскрывает процесс активного воссоздания сознанием человека отражаемых объектов действительности. Сознание это не пассивное отражение, а творческий процесс идеального созидания отражаемого объекта.

Ленинская теория отражения с самого начала делала акцент на отражении одного предмета другим. В дальнейшем Ленин усилил творческий аспект сознания, говоря о заключенной в нем фантазии, без которой отражение невозможно.

Понятие экспансии подобия отражает принципиальную активность специфических объектов, стремящихся к созданию своего подобия. Материя в лице своей высшей организованной формы – человечества – осуществляет экспансию подобия. Сознание как идеальное инобытие материи является плодом активного творчества. Материя, порождая инобытие, стремится к тому чтобы уподобить себе это свое идеальное инобытие. Другими словами, само человечество и фундаментальное свойство материи - сознание - представляют собой глобальную форму экспансии подобия материи.

Образно говоря, с возникновением человека и человечества происходит раздвоение материи, создание бесконечной материей своего подобия в своем ограниченном, локальном фрагменте.

Власть и экспансия подобия

Выдающийся мыслитель XX столетия Бертран Рассел считал, что человек изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями – стремлением к власти и славе «Обе страсти ненасытны и бесконечны».²⁴ Рассматривая природу экспансии подобия нельзя обойти вопроса о соотношении понятий власти и экспансии подобия. Этот аспект

²⁴ Мшвениерадзе. Усмирение власти: (политическая философия Б. Рассела// Власть.- М.: Наука, 1989. с. 163.

исследования является для нас важным в виду понимания многими исследователями политики как борьбы за власть и сопротивление ей.

В определении власти нет единого подхода. Одними исследователями она трактуется как «преобразующая способность человека», его способность вмешаться в цепь событий, чтобы как-то их изменить, другие авторы считают власть реализацией воли, несмотря на сопротивление.²⁵ Согласно точке зрения позитивистов, пишет Г.А. Беляев, «основу определения власти составляет признание асимметричности отношений между субъектами, существующая в связи с этим возможность одного субъекта влиять или воздействовать на другого субъекта».²⁶ Г.А. Беляев обращает внимание на осуществление воли, несмотря на сопротивление, дающее власть одного над другим, одних над другими. Другими словами, власть выступает как реализация воли и мера господства над людьми, процессами, обществом. Власть всегда начинается там, где информация, рекомендация, решение реализуются, переходя в достижение цели.²⁷

Из всех этих предварительных замечаний, у нас нет задачи специально изучать власть всесторонне, важно понимание власти как реализации воли, способности добиваться цели, влиять на поведение других.

Необходимым моментом понимания власти является сопротивление, которое преодолевается. Это означает существование фундаментального свойства человека в системе власти, заключающегося в изначальном стремлении объектов власти к свободе воли. Воля человека почти всегда не укладывается в общественную структуру, функционирование которой часто возможно путем подавления этой воли, изменения ее направления, влияния на характер целей других людей. Власть предполагает конфликт воли, при

²⁵ Девид Джери, Джулия Джери. Большой социологический словарь. Т. 1, М., Вече Аст, 1999, с. 85.

²⁶ Беляев Г.А. Политология – М.: Чер01, 1996 (306 с.) с. 85.

²⁷ Там же.

котором одна из них утверждается на основе своей легитимации путем преодоления сопротивления другой воли.

В аспекте изложенного осуществляющаяся воля это сила и способ утверждения определенных целей, но не сами эти цели. Цель власти предполагает модель поведения других людей и в этом смысле проецирует себя на поведение других путем соответствующего механизма, в центре которого находится воля.

То есть власть это экспансия подобия, когда поведение подвластных людей уподобляется моделям, вырабатываемым властью для этих людей. Модели поведения других возникают в процессе целеполагания, осуществляемого облеченными властью субъектами. Воля органически связана с целями и представляет собой путь реализации целей.

Экспансия подобия в этом случае не представляет собой уподобление людей источнику власти. Власть, воля навязываемая другим, обладают свободой (или произволом) в создании моделей поведения других. Например, фашистские власти ставили целью превратить определенные народы в рабов. Ясно, что здесь нет уподобления одних другим. Однако субъект власти создает модель – образ другого человека или других людей, исходя из своих принципов, и эта модель – образ другого не является подобием субъекта власти. То есть происходит отчуждения модели поведения других, создаваемой субъектом власти, от самого субъекта власти, его образа жизни и поведения.

В этом смысле следует в аспекте типологии проявлений экспансии подобия провести различие между, например, распространением религии или идеологии и экспансией подобия власти или какой-либо иной системы господства.

Власть в обществе предполагает иерархию соподчинения и уже этим не может всех уподоблять одной мере, одному образу жизни или поведения.

Мы имеем дело со специфическим проявлением свободы воли, врывающейся в определенных условиях в сферу произвола. Но даже там, где

власть опирается на реальную почву и человеческие ценности, воля свободна от «линейной» формы экспансии подобия. В этом случае «линия» идет не от облика источника экспансии подобия, а от сотворенных им моделей поведения не для себя, а для других. В истории религий Пророки, распространяя истину, охватывали ею и единым образом жизни и себя и своих последователей. Истина была одна для всех, она определяла или должна определять поведение всех. В системе же власти имеет место идея элитарности, избранности субъекта власти.

В демократическом обществе этот момент элитарности стремятся предельно ограничить равенством субъекта власти и других подвластных людей перед законами, конституцией.

Между тем мы подошли к изучению очень важного аспекта – конструированию, созданию одним человеком поведения другого. В системе власти ее субъект обладает свободой власти, свободой создавать идеальные модели поведения для других в процессе целеполагания и, опираясь на систему принуждения и ресурсы системы власти, добиваться осуществления поставленных целей.

Свобода, которую предоставляет власть, является объектом борьбы между людьми, партиями, группами и другими силами. Власть – это одновременно и механизм осуществления самых различных, подчас произвольных, это мы знаем по истории, целей, программ, идей. При определенных условиях и при соответствующей системе власти возможны тирания и деспотизм, авторитаризм и тоталитаризм и веер самых различных моделей общества и государства, включая демократическую систему.

В тоже время обладание властью дает свободу самому определять свое поведение и образ жизни, разумеется, в той мере насколько эту возможность дает данная конкретная власть.

В связи с этим следует сказать, что есть экспансия подобия «линейная», но есть экспансия подобия как средство осуществления власти, когда создаются и различаются модели поведения для себя и для других, а

поведение других уподобляется идеальным моделям, созданными для них субъектом власти.

Эти два типа экспансии подобия в истории человечества часто сочетались в различных соотношениях. И тот и другой вид экспансии подобия имели исключительное значение для истории человечества и этим самым являлись предметом исследования ученых. Например, Р. Бендикс, исследователь творчества выдающегося социолога Макса Вебера, пишет, что «Особая цель Вебера состояла в том, чтобы проанализировать социальные условия, при которых харизматическое вдохновение немногих становилось в начале «образом жизни» определенной общественной группы и со временем преобладающим ориентиром для всей цивилизации».²⁸

В этом, в сущности, состоит обычная канва развития «линейной» экспансии подобия: возникает индивидуальный источник экспансии подобия - «образ жизни первоначала», в последующем образ жизни охватывает небольшую группу людей, затем, иногда, стремительно распространяется среди людей громадного анклава, населения огромных территорий.

«Линейная» экспансия подобия со временем порождает новую систему власти с ее тенденцией к внутреннему расслоению на модель образа жизни для субъекта власти и модели образа жизни для всех остальных последователей той или иной идеологии, движения или религии. Возникает возможность перерождения. Отсюда появляются тенденции фундаментализма религиозного или коммунистического, или иного идеологического движения, стремящиеся вернуть движения к первоистокам.

Не случайны обвинения в наши дни в том, что вхождение во власть современных коммунистических лидеров развращает их, перерождая движение коммунистов.

²⁸ Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Макс Вебер. Избранное. Образ общества.- М.: Юрист. – 1994. с. 568.

Точно также в отступничестве от первоначального ислама обвиняются представители духовенства, образ жизни которых согласуется с системой существующей власти.

На наш взгляд, небольшой приведенный выше анализ необходим для постановки вопроса, требующего специального изучения. Мы наметили лишь некоторые моменты, которые приносят власть, создающаяся каким-либо духовно-политическим движением, в само это движение, субъективные истоки неизбежного перерождения.

Создающаяся духовно-политическим движением власть неизбежно дискредитирует само движение, порождая идеи фундаментализма – требования «возврата к первоисточкам». Беру в кавычки эти слова по причине того, что принципиально не может быть возврата к первоисточкам ни в каком движении.

Развращение властью – это неизбежное проклятие любого идейно-политического движения, партии, человека, и т.д. Поэтому оптимальной ситуацией является демократия, ограничивающая время нахождения людей и политических партий у власти (если, конечно, есть мирная альтернатива; если же нет ее, то оптимальным является вариант разделения власти с оппозицией, в этом случае ответственность ложится на всех).

Некоторые выводы:

1. Следует различать экспансию подобия как передачу образа жизни от одних к другим – «линейный» тип экспансии подобия - от экспансии подобия порождаемой системой власти с ее внутренним разделением образа жизни «для себя» и «для других».
2. Свобода власти создавать и навязывать (в допустимой степени) объектам власти различные модели поведения говорит о существовании иной формы экспансии подобия, при которой происходит уподобление образа поведения других людей не поведению и личности источника влияния, а создаваемым им моделям в системе его целей, программ или произвола.

3. Тенденция разделять образ жизни «для себя» и «для других» существует во всякой системе власти и она причина перерождения подавляющего большинства движений, политических сил и людей, вошедших во власть.
4. Это явление, как правило, приводит некоторые движения к идеям фундаментализма – коммунистического или религиозного. Однако принципиально не существует возможности повернуть историю вспять – реконструировать первоначальный образ жизни. Стремление к этому есть по существу попытка выдать за «возврат» современные новые модели образа жизни, создаваемые современниками.

Библиография

Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.21.

² Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – с.82.

³ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев.- М.: Наука, 1981. – с.23-24.

⁴ Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история.- М.: Наука, 1979. – с.81.

⁵ Шекспир В. Комедии. Хроники. Трагедии.- Т.2.- М.: Художественная литература, 1989. – с.129.

⁶ Гуго Гроций. О праве войны и мира.- М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – с. 47.

⁷ Мохандас Карамчанд Ганди Моя жизнь.- М.: Наука, 1969. – с. 475-476.

⁸ Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека //Проблема человека в современной философии.- М.: Наука, 1969. – с. 15.

⁹ Антология мировой философии. В 4-х томах. - Т.1.- Часть 1. М.: Мысль, 1969. – с. 321.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – с. 191.

¹¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – с. 275.

¹² Многие аспекты проявления экспансии подобия подробно рассматриваются в брошюре «Экспансия подобия и логика гуманизма», Душанбе, 1995, монографии «Экспансия подобия, демократия и Таджикистан». – Душанбе: «Шарки озод», 2002 г. – 128 с.

¹³ В «Трудах по физике 1753 – 1765 гг.» М.В.Ломоносова подчеркивается соразмерность причины и следствия, подобие природы самой себе. «Материалы обсуждения «Слова о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», свидетельствуют о том, что М.В.Ломоносов специально обращал внимание на явление порождения подобного подобным. Указ. раб., С. 173.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. - М: Советская энциклопедия, 1989. – С. 480

¹⁵ Платон. Сочинения в трех томах. - Т.2. - М: Мысль, 1970. – С.83

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. Там же. - С.481

¹⁷ Платон. Сочинение в трех томах. Т.2, там же. – С. 123.

¹⁸ Делез Ж. Различие и повторение. - ТОО ТК «Петрополис», 1998. – С.13

¹⁹ Л.Б. Баженов. О статусе антропного принципа в космологии //Вселенная, астрономия, философия. Издательство Московского университета. 1988. с.90 (192 стр.)

²⁰ Н.Н. Моисеев. Вернадский и современность. – Вопросы философии. 1994. № 4. с. 13.

²¹ А. Мильн. Определение понятия «конкуренция» у животных // Механизмы биологической конкуренции. М.: Мир, 1964. с. 74. (- 444 стр.).

- 22 Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Наука, 1987. с 191. (-240 стр.).
- 23 Стрельницкий В.С. О прогрессивном развитии во Вселенной / Вселенная, астрономия, философия. – МГУ, 1988 – с.33.
- 24 Мшвениерадзе. Усмирение власти: (политическая философия Б. Рассела// Власть.- М.: Наука, 1989. с. 163.
- 25 Дэвид Джери, Джулия Джери. Большой социологический словарь. Т. 1, М., Вече Аст, 1999, с. 85.
- 26 Беляев Г.А. Политология – М.: Чер01, 1996 (306 с.) с. 85.
- 27 Там же.
- 28 Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера // Макс Вебер. Избранное. Образ общества.- М.: Юрист. – 1994. с. 568.